

Из заключения МГБ Башкирской АССР по делу Н.И. Перка

27 мая 1950 г.
г. Уфа
Башкирской АССР

«УТВЕРЖДАЮ»
Министр государств. безопасности
Башкирской АССР
полковник *Касимов*
27 мая 1950 г.

Я, ст. следователь 1-го отделения следственного отдела МГБ Башкирской АССР лейтенант МАМОНТОВ, рассмотрев материалы архивно-следственных дел № 299190 и № 619121, дополнительные материалы проверки и личные заявления осужденного к ссылке Особым Совещанием при МГБ Союза ССР ПЕРКА Николая Ивановича,

НАШЕЛ:

ПЕРК Николай Иванович, 1916 года рождения, уроженец гор. Давлеканово Башкирской АССР, из служащих, русский, гражданин СССР, беспартийный, со средним образованием, по специальности фотограф, имеет родственников в Америке и Китае и родного брата, осужденного за контрреволюционную троцкистскую деятельность, до ареста проживал на территории Башкирской АССР, без определенного занятия.

Арестован Министерством государственной безопасности Башкирской АССР в июле 1949 года по директиве МГБ и Прокуратуры Союза ССР, как осужденный в 1937 году за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Основанием для осуждения ПЕРКА и направления в ссылку послужили материалы архивно-следственного дела № 619121, из которых видно, что ПЕРК в 1936 году в городе Перми был вовлечен в шпионско-диверсионную организацию немцем N¹, в чем он признавал себя виновным на допросе 20 марта 1938 г. и подтвердил свои показания на допросе 7 октября 1938 года.

Причастность ПЕРКА к шпионско-диверсионной организации подтверждается также показаниями единомышленников NN, на основании которых он 23 июля 1938 года решением Особого Совещания при НКВД СССР был осужден к 8 годам лишения свободы. Отбыл срок наказания полностью. [...] ²

В июле 1949 года при решении вопроса об аресте ПЕРКА для оформления в ссылку сомнений в правильности ареста его в 1938 году не было, поэтому он был вновь подвергнут аресту согласно упомянутой

¹ Фамилии свидетелей опущены.

² Здесь и далее опущены номера листов дела.

директиве. Кроме того, при обсуждении вопроса об аресте ПЕРКА было принято во внимание и то, что он после отбытия наказания в течение 1947–1949 годов вел подозрительный образ жизни, разъезжал по городам Советского Союза, стремясь осесть в промышленных и пограничных районах, не имел определенного места жительства и работы.

В ходе следствия по делу в 1949 году ПЕРК отрицал свою причастность к шпионско-диверсионной организации, существовавшей в Перми в 1936–1937 годах, вследствие чего ему был предъявлен протокол допроса от 20 марта 1938 года и личная подпись на этом протоколе. Однако он от этих показаний и подписи отказался, заявив ходатайство о производстве графической экспертизы его подписи на протоколе допроса от 20 марта 1938 года. По подписям на протоколах допроса и другим документам дела была проведена графическая экспертиза в научно-техническом отделении Управления милиции МВД БАССР, которая подтвердила, что подпись на протоколе допроса от 20 марта 1938 года учинена самим ПЕРКОМ.

В связи с изложенным, дело на ПЕРКА было следствием закончено и направлено на рассмотрение Особого Совещания при МГБ Союза ССР с ходатайством об осуждении ПЕРКА к ссылке в отдаленную местность Советского Союза.

После осуждения ПЕРК написал ряд заявлений в МГБ Союза ССР с просьбой пересмотреть его дело, следствие по которому проводилось в 1937–1938 годах, указывая на фиктивность подписи на протоколе его допроса от 20 марта 1938 года.

При рассмотрении заявлений ПЕРКА следственной частью по особо важным делам МГБ СССР была проведена дополнительная проверка по архивам отдела «А» МГБ СССР бывших участников шпионско-диверсионной организации в городе Перми, арестованных УНКВД Свердловской области в 1938 году, NN. И оказалось, что следственные дела на арестованных NN, давших показания о принадлежности ПЕРКА к шпионской организации, были прекращены и они из-под стражи освобождены. По подписям на документах в архивно-следственном деле № 619121 на ПЕРКА была произведена повторная графическая экспертиза в отделе «Д» МГБ СССР, которая дала предположительное заключение, что подпись на протоколе допроса от 20 марта 1938 года учинена не ПЕРКОМ, а другим лицом.

Таким образом, в результате проведенной дополнительной проверки выяснилось, что ПЕРК Николай Иванович был осужден Особым Совещанием НКВД СССР в 1938 году по недостаточно проверенным материалам.

Однако осуждение ПЕРКА Особым Совещанием при МГБ Союза ССР в ноябре 1949 года и направление его в ссылку в отдаленную местность Советского Союза необходимо считать правильным по следующим мотивам:

1. Большинство родственников ПЕРКА скрывает свою национальную принадлежность. Сам ПЕРК считает себя русским, сестры ПЕРКА – ЕВЛАДОВА Ольга и ПЕРК Вера, проживающие в гор. Уфе, –

немки. Сестра ПЕРКА Корнелия, проживающая в Москве, студентка Музыкального института им. ГНЕСИНЫХ, и брат Юрий ПЕРК, спецпоселенец, проживающий в Красноярском крае, называют себя голландцами. [...]

2. Брат ПЕРКА Павел Иванович, 1910 года рождения, по национальности немец, бывший преподаватель Казанского университета, в 1937 году как участник троцкистской террористической организации был осужден на 10 лет лишения свободы и, находясь в заключении, в 1943 году умер. [...]
3. Семья ПЕРКА имеет родственников за границей: брат матери СТОЯКИН Павел Иванович проживает в США, город Лос-Анджелес, сестра матери СТОЯКИНА Прасковья Ивановна проживает в Китае (Харбин), брат отца ПЕРКА Павел Петрович, немец, проживает в Канаде – с ними семья ПЕРКА поддерживала периодически письменную связь, получала материальную поддержку до 1947 года. [...]
4. Мать ПЕРКА СТОЯКИНА разрабатывалась по делу-формуляр Давлекановским РО МГБ БАСССР и в настоящее время разыскивается. [...]
5. Брат матери ПЕРКА СТОЯКИН Владимир Иванович, проживающий в городе Куйбышеве, активно разрабатывается УО МГБ Куйбышевской ж. д. [...]
6. Сам ПЕРК Николай Иванович после освобождения из заключения вел подозрительный образ жизни, нарушал паспортный режим, разъезжал по Советскому Союзу, стремясь осесть в городах, имеющих важные промышленные объекты: Куйбышев, Днепропетровск, Уфа, Черниковск³, Стерлитамак, Ишимбай, Октябрьск и Сталинобад; выезжал в пограничные районы Кизил-Атрек⁴ и Гасан-Кули Туркменской ССР для съемки объектов якобы по заданию Научно-исследовательского института сухих субтропиков.

Все это, кроме того, дает основание подозревать ПЕРКА в возможной причастности к иноразведорганам. [...]

Исходя из вышеизложенного,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Решение Особого Совещания при министре государственной безопасности Союза ССР от 19 ноября 1949 года в отношении осуждения ПЕРКА Николая Ивановича в ссылку на поселение в Красноярский край оставить в силе⁵.

Ст. следователь 1 отделения следств. отдела

³ Так в документе, правильно – «Черняховск».

⁴ Так в документе, правильно – «п. Кизыл-Атрек», «Кизыл-Атрекский район».

⁵ 5 августа 1950 г. Особое Совещание при МГБ СССР изменило свое постановление от 19 ноября 1949 г., указав, что Н.И. Перк осужден как «социально-опасный элемент» на ссылку в Красноярский край на 5 лет.

МГБ Башкирской АССР
лейтенант *Мамонтов*
СОГЛАСЕН: Заместитель начальника следственного отдела
МГБ Башкирской АССР
майор *Фарадисов*

ГОПАПО. Ф.641/1. Оп.1. Д.14028. Т.2. Л.105–108. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х томах / Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. – Пермь: «Пушка», 2005. С. 76. № 342.